

О ПРИРОДЕ И ПРИЧИНАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕНТЫ: ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ¹

А.Н. Олейник
Института экономики РАН

Аннотация. В статье делается попытка чёткого разграничения ресурсной ренты и административной ренты как на теоретическом уровне, так и в эмпирических исследованиях. В отличие от теории общественного выбора и теории рентоориентированного поведения, акцент поставлен не на индивидуальном процессе принятия решения, а на взаимодействии между тремя акторами: *С*, государством как «охранником на входе», контролирующим доступ к полю взаимодействий, *А*, фирмой, пользующейся конкурентными преимуществами ввиду ограниченного доступа к полю и *В*, конечными потребителями, то есть населением в целом. Взаимодействия структурированы таким образом, что *С* господствует в результате сочетания интересов. Углублённый анализ случая – ситуации в репрезентативном российском регионе – иллюстрирует основные положения, развиваемые в статье. В нём использованы как количественные (эконометрические модели), так и качественные (контент-анализ 26 полуструктурированных интервью, проведенных в регионе в период с 2006 по 2008 год) методы, а так же их триангуляция.

Ключевые слова: ресурсная рента, административная рента, роль государства в их взаимодействии.

Введение

Рента является одним из ключевых понятий в неоклассической экономической теории. «Рента представляет собой доход от использования ресурсов за вычетом той его части, которая соответствует доходу от их наилучшего альтернативного применения».² При всех отличиях между моделями экономического действия – максимизацией, нацеленностью на получение удовлетворительного результата и минимизацией упущенных возможностей³ – все они предполагают, что актер получает некую ренту. Однако даже простой поиск в базе доку-

¹ Данная статья является существенно переработанной и адаптированной версией одной из глав монографии «Власть и рынок» (М.: РОССПЭН, 2011). Ее журнальный вариант был первоначально опубликован в «Вопросах экономики», №10, 2010, С. 58-80.

² Buchanan, James M. (1980), 'Rent-Seeking and Profit Seeking', in: Buchanan, James M., Tollison, Robert D. and Tullock, Gordon, editors, *Toward a Theory of the Rent-Seeking Society*, College Station, TX: Texas A & M University Press, p. 3.

³ Олейник, Антон (2009), «Минимизация упущенных выгод: моделирование взаимоотношений государства и бизнеса в России» // *Вопросы экономики*, 7: 42-61.

ментов Google показывает, что распространенность различных форм ренты зависит от институциональной среды. Относительная частота встречаемости выражений «административная рента» и «ресурсная рента» (по состоянию на 26.3.2009) в русскоязычных документах составляет 2,2 к 1, тогда как это соотношение оказывается прямо противоположным в документах на английском языке (1 к 34,5).

Важным условием получения ресурсной ренты является контроль доступа к ресурсам, в частности, на основе четко специфицированных и защищенных прав собственности. Источник административной ренты иной: различного рода барьеры и ограничения, налагаемые на транзакции. К такой ренте относят, например, «все виды дохода от ограничений на торговлю».⁴ При этом акцент смещается с контроля доступа к редким ресурсам к контролю доступа к сделке, или полю взаимодействий как совокупности транзакций, имеющих четкие границы в физическом и институциональном пространстве.

Экономисты неоклассической ориентации признали существование административной ренты относительно недавно, в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия, после появления теорий рентиориентированного поведения и непродуктивной деятельности (*directly unproductive activities, DUP*).

Экономические социологи не проявляют особого интереса к использованию этого концепта, тем не менее, они внесли свой вклад в его развитие, создав предпосылки для рассмотрения административной ренты в контексте поля взаимодействий.⁵ Настоящая статья имеет целью показать богатство открывающихся в результате возможностей.

На первый взгляд, анализ российской экономики в терминах ренты указывает на ряд парадоксов. С одной стороны, это одна из самых богатых природными ресурсами экономик мира. Ресурсная рента может быть представлена как доля ВВП, получаемая в результате истощения энергетических ресурсов (сырой нефти, природного газа и угля), других полезных ископаемых (например, железной руды или алмазов) и лесных ресурсов. В итоге получается показатель, принимающий значения от 0 до 100%.⁶ Мировой Банк включает показатель истощения энергетических ресурсов в число Индикаторов Мирового Развития (*World Development Indicators*). Индикатор энергетического истощения равен произведению физических объемов добычи сырой нефти, природного газа и угля на величину ресурсной ренты, получаемой в результате вычитания из рыночной цены энергоносителей стоимости их добычи и распределения. Средняя величина истощения энергетических ресурсов для Российской Федерации, рассчитанная для десятилетия с 1995 по 2005 год (оно включает в себя периоды как высоких, так и низких цен на энергоносители), равна 27, что в 4,3 раза превышает среднюю величину ($M=6,3$, $\sigma=15$) для 173 стран мира. Если выразить эту величину в единицах нормированного отклонения (z), то получится 1,37, что ставит Россию в ряд 20 наиболее богатых энергетическими ресурсами стран. Зависимость России от ресурсной ренты принимает особенно отчётливые формы со второй половины 90-ых годов XX века. Так, Гэдди обращает внимание на явно выраженную зависимость темпов роста российской экономики от мировых цен на нефть.⁷

⁴ Colander, David C. (1984), 'Introduction', in: Colander, David C., editor, *Neoclassical Political Economy: The Analysis of Rent-Seeking and DUP Activities*, Cambridge, MA: Ballinger, p. 8.

⁵ О понятии поля см. Fligstein, Neil and Dauter, Luke (2007), 'The Sociology of Markets', *Annual Review of Sociology* 33: 105-128.

⁶ Ulfelder, Jay (2007), 'Natural-Resource Wealth and the Survival of Autocracy', *Comparative Political Studies*, 40 (8), p. 1002.

⁷ Gaddy, Clifford C. (2004), 'Perspectives on the Potential of Russian Oil', *Eurasian Geography and Economics*, 45 (5), p. 347.

С другой стороны, в российском общественном и академическом дискурсе вопросы административной ренты привлекают относительно большее внимание, чем тема ресурсной ренты. Этот факт можно интерпретировать таким образом, что контроль доступа к полю не ограничивается рамками нефтяной и газовой отрасли. Техники ограничения входа в поле взаимодействий распространены во всех российских регионах, какими бы бедными с точки зрения природных ресурсов они ни были. Они касаются самого разнообразного бизнеса, от малых предприятий до крупных корпораций. Цель данной статьи заключается в выявлении различных конфигураций контроля доступа к полю и рассмотрении их через призму административной ренты. В частности, она показывает, как поле с четко определенными границами возникает в процессе взаимодействий между правительством и бизнесом.

Актор, обладающий сравнительными преимуществами в проведении границ (то есть государство), посредством «огораживания» поля создает предпосылки для укрепления своих доминирующих позиций. Бизнес, A, получает доступ к полю в обмен на оплату «входного билета» («входной билет» представляет собой форму присвоения административной ренты), которую взимает государство, C, или в обмен на признание правил игры, установленных тоже C (которые укоренены в формальных и неформальных институтах), или в качестве вознаграждения за подчинение командам, исходящим от C. До тех пор, пока A заинтересован во вхождении в поле и выигрывает что-то даже после присвоения C части ренты, имеющей своим источником лучшую координацию действий или углубление разделения труда, C господствует над A в результате сочетания их интересов.⁸ Иначе говоря, административная рента представляет собой особое проявление господства в результате сочетания интересов как следствия применения стратегии контроля доступа к полю. Однако ею не исчерпываются все возможные последствия этого господства.

Настоящая статья организована следующим образом. В Разделе I обсуждаются границы, очерчивающие различные поля взаимодействий: информационное, правовое, территориальное и рыночное. Обоснование выбора конкретного российского региона для углубленного анализа приводится в Разделе II. Методы триангуляции результатов количественных и качественных исследований того же самого случая помогают выявить в Разделе III ту важную роль, которую играет стратегия ограничения входа для продолжения воспроизводства сложившихся в регионе властных отношений. В частности, результаты качественного и количественного контент-анализа углубленных интервью (метод «внутренней» триангуляции, *within-method*) сопоставляются с данными серии эконометрических тестов (метод «внешней» триангуляции, *between-method*).

I. Обзор различных полей взаимодействия

Так как взаимодействия происходят в различных сферах повседневной жизни, вместо того, чтобы говорить о поле в единственном числе, предпочтительнее употреблять множественное. Хотя в обыденном языке эти названия могут звучать по-разному, такие выражения, как «информационное поле», «правовое поле» и «рыночное поле» нельзя признать специфичными для конкретного языка и культуры.⁹ Научные обсуждения помогают разобраться в лежащих в их основе феноменах более четко.

I.1. Информационное поле

Теория соглашений предлагает некоторые аналитические средства, пригодные для теоретического осмысления поля взаимодействий вообще и информационного поля в частно-

⁸ Олейник, Антон (2009), «Доминирование как результат сочетания интересов: бизнес-стратегии в ритейле и цепях поставок» // Российский журнал менеджмента, 7 (3): 21-44.

⁹ Поиск в базах документов с помощью Google.ru, Google.com и Google.fr, осуществленный 29.3.2009, показывает, что соотношение частотности четырех выражений в русском, английском и французском языках примерно одинаково (см. приложение)

сти.¹⁰ С точки зрения «конвенционалистов», поле ограничено институциональными границами: доступ к нему открыт для каждого, кто признает особые правила игры и критерии значимого. Наиболее успешные игроки занимают верхние этажи в иерархии каждого из полей, получая при этом привилегированное право следить за соблюдением норм и использованием критериев значимого. Иными словами, доступ к полю обусловлен признанием господства тех, кто располагается на вершине существующей в нём иерархии.

Чтобы достичь высот в рамках информационного поля, или мира общественного мнения (*le monde de l'opinion publique*), требуется умение привлекать к себе внимание средств массовой информации и оставаться в его фокусе как можно дольше. Здесь «статус является прямым следствием степени публичного внимания», уделяемого конкретному лицу.¹¹ В данном поле господствуют знаменитости, которые и определяют, что и кто достойны или недостойны внимания публики.

Впрочем, чиновники так же иногда пытаются сказать свое слово в отношении контроля доступа к информационному полю. Например, они могут создавать особо благоприятные условия – право на проведение эксклюзивных интервью или приоритетное получение новостей – для представителей тех СМИ, которые имеют сходные с ними взгляды и приоритеты.¹² В то же самое время журналисты из слишком критически настроенных изданий и каналов оказываются лишены возможности получать новости «из первых рук», что затрудняет сохранение и увеличение ими своей аудитории, а значит и рекламных доходов. Предоставляя эксклюзивную информацию избирательным образом, чиновники могут господствовать над СМИ в результате сочетания интересов.

1.2. Правовое поле

Если в теории соглашений особое внимание обращается на неформальные институциональные границы – нормы и критерии значимого – изучение правового поля требует перенесения акцента на формальные институты и механизмы принуждения к исполнению их предписаний (*enforcement*). Определяя, что законно, а что нет, законодатели одновременно очерчивают границы правового поля. Чтобы быть допущенным в это поле, актер обязан привести свои приоритеты в соответствие с теми, что установлены законом, а так же согласиться на господство законодателей, юристов и сотрудников правоохранительных органов. Все зависит от конкретных характеристик правовых норм: если они соответствуют интересам большинства акторов, тогда доступ к правовому полю не может быть слишком избирательным, что сокращает возможности для своекорыстного поведения тех, кто занимает господствующие позиции. Прямо противоположная ситуация возникает, если правовые нормы отражают прежде всего интересы конкретных лиц или малых групп. Эрнандо де Сото различает в этой связи «хорошие» и «плохие» законы: «закон хорош, если он гарантирует экономическую эффективность и способствует ей, и плох, если препятствует ей или ухудшает ее».¹³ По его мнению, широкое распространение «плохих» законов приводит к институциональному исключению (*exclusion*) и росту размеров внезаконного сектора в развивающихся и бывших социалистических странах, ибо такие законы затрудняют попадание в правовое поле и использование формальных прав собственности в качестве средства координации деятельности.

¹⁰ Тевено, Лоран, Эймар-Дюверне, Франсуа, Фавро, Оливье, Орлеан, Анрэ и Салэ, Робер (2005), «Ценности, координация и рациональность: экономика соглашений или эпоха сближения экономических, социальных и политических наук», в кн.: Олейник, Антон, под общей редакцией, Институциональная экономика: учебник, с. 76-112, Москва: Инфра М.

¹¹ Boltanski, Luc and Thévenot, Laurent (1991), *De la justification: les économies de la grandeur*, Paris: Gallimard, p. 228.

¹² Wilson, Andrew (2005), *Virtual Politics: Faking Democracy in the Post-Soviet World*, New Haven, CT and London: Yale University Press, pp. 65 ff.

¹³ Сото, Эрнандо де (1995 [1989]), *Иной путь: Невидимая революция в третьем мире*, Москва: Catallaxy, Гл. 5.

Для сокращения размеров внезаконного сектора Де Сото предлагает легализовывать неформальные нормы,¹⁴ что, по его мнению, позволит увеличить число «хороших» законов за счёт «плохих»: неформальные нормы, используемые обычными людьми в повседневной жизни, по определению соответствуют их интересам. Однако его надежды связаны в первую очередь с просвещёнными законодателями и лицами, ответственными за применение законов на практике, при этом упускается из виду, что более широкое растворение ворот, ведущих к правовому полю, подрывает их господствующие позиции.¹⁵

Аргументы Де Сото так же строятся на том предположении, что акторы принимают во внимание преимущества подчинения «хорошим» законам, а именно осознают вклад последних в облегчение координации и, следовательно, получения ренты (например, за счёт снижения транзакционных издержек). Однако акторы далеко не всегда воспринимают закон в таком ключе. Во-первых, в их привычку может войти его нарушение: «Нет совершенно никаких причин ожидать от предпринимателя, нарушающего «плохие» законы, такие как излишне сложные процедуры получения разрешения, уважения к «хорошим», например, уплаты налога с продаж или подоходного налога».¹⁶ Во-вторых, чтобы увидеть позитивных эффекты соблюдения закона, требуется достижение достаточно высокого уровня зависимости актора от действий окружающих. «Закон возникает только тогда, когда члены общества, наконец, осознают свою зависимость друг от друга».¹⁷ Другими словами, господство в результате предоставления избирательного доступа в правовое поле возможно лишь при наличии определённых исторических условий.

1.3. Территориальное поле

Понятие территориальности описывает ограниченное в физическом пространстве поле взаимодействий. В этом случае огораживание достигается с помощью пространственных границ. Их конфигурация, однако, производна не столько от физических характеристик (рельефа, перепада высот и так далее), сколько от приоритета, который приобретает задача достижения господства. В этом смысле территориальность означает господство, укоренённое в физическом пространстве, «пространственную стратегию достижения влияния, контроля ресурсов и людей посредством контроля территории».¹⁸

Что может объяснить интерес А проникнуть на определённую территорию, пусть даже и ценой согласия на дополнительные условия, выдвигаемые С? Стоит различать три варианта соотношения интересов А, стремящегося войти на определённую территорию, и С, контролирующего доступ к ней. Во-первых, акторы могут рассматривать территорию как своего рода естественное место встречи, «фокальную точку» при поиске контрагентов. Совершение сделок за её пределами тогда оказывается затруднительным и связанным с большими транзакционными издержками. Количество мест для встреч по определению не может быть большим, они тогда просто утрачивают свою функцию подспорья координации.¹⁹ Данная конфигурация позволяет С захватывать административную ренту, впуская А лишь при выполнении им определённых условий.

¹⁴ Сото, Эрнандо де (2001), Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире, Москва: ЗАО «Олимп бизнес».

¹⁵ Де Сото списывает распространённость «плохих» законов в Латинской Америке на традиции меркантилизма. Однако в них так же можно увидеть результаты желания чиновников укрепить свои господствующие позиции с помощью проведения четких границ правового поля и разрешения доступа к нему лишь избранным.

¹⁶ Thoumi, Francisco E. (1995), *Political Economy and Illegal Drugs in Columbia*, Boulder, CO and London: Lynne Rienner, p. 95.

¹⁷ Yaney George L. (1973), *The Systematization of Russian Government: Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia, 1711-1905*, Urbana, IL: University of Illinois Press, p. 14.

¹⁸ Sack, Robert D. (1986), *Human Territoriality: Its Theory and History*, Cambridge: Cambridge University Press, p. 1.

¹⁹ Schelling, Thomas S. (1960), *The Strategy of Conflict*, Cambridge, MA: Harvard University Press, Chapter 3; Schotter, Andrew (1981), *The Economic Theory of Social Institutions*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 22-23.

Во-вторых, если на территории расположены месторождения полезных ископаемых (или просто ресурсы с ограниченной мобильностью, то есть активы, специфичные по месту расположения²⁰), тогда A не может получить доступ к ним, предварительно не войдя на саму территорию. Два варианта контроля доступа – к ресурсам и к полю – пересекаются. Ограда, воздвигаемая по периметру территории, способствует защите прав собственности, и наоборот. Такая конфигурация создает благоприятные предпосылки для одномоментного присвоения и ресурсной, и административной ренты.

В-третьих, пересечение двух вариантов контроля оказывается ослабленным в случае территории, на которой наблюдается бурный экономический рост, подпитываемый ресурсной рентой. A тогда может быть заинтересован во входе на территорию для получения своей доли в увеличивающемся в размерах «пироге» (Валовом Региональном Продукте, или ВРП) даже без приобретения прав собственности на ресурсы, питающие рост (случай компании, обслуживающей добывающее предприятие). В таких условиях C напрямую извлекает административную ренту и косвенным образом – ресурсную ренту (административная рента включает в себя часть ресурсной ренты).

1.4. Рыночное поле

Неоклассическая теория внесла существенный вклад в количественную оценку последствий монополистического доминирования. Монополия и ряд близких к ней форм (монополия, олигополия) возникает в результате ограничения доступа на рынок, который не обязательно ограничен в пространственном отношении. В результате монополист получает возможность устанавливать цену выше равновесной, превращаясь при этом из получателя цены в того, кто её формирует. Принимаемые во внимание неоклассическими экономистами барьеры – барьеры на входе и на выходе – имеют преимущественно экономическую природу (ср. институциональные, символические и пространственные барьеры). Они возникают в результате применения особых стратегий ценообразования (например, хищнического ценообразования) и динамики издержек (экономия на масштабах, «утопленные» издержки и так далее). Ценообразование в условиях монополии обуславливает чистый убыток, обычно соотносимый с площадью треугольника Харбергера (Harberger; его площадь равна выгодам от обмена по более высоким, чем конкурентные, ценам, которые, впрочем, не достаются ни монополисту, ни его контрагенту).

Теории рентоориентированного поведения и непродуктивной деятельности дополняют неоклассическую модель монополии. Гордон Таллок, в частности, доказывает, что действительные потери от существования монополии превышают площадь треугольника Харбергера, потому что рента, присваиваемая в результате монополистического ценообразования тратится на усиление монополии и создание прочих условий для изымания ренты, то есть на не связанные с производством цели. Площадь четырехугольника Таллока равна издержкам «действий, направленных на создание монополии или получение прочих преимуществ от правительства».²¹

Введение правительства в модель монополии открывает широкие возможности для рассмотрения иных, чем чисто экономические, барьеров (квот, разрешений, лицензий, патентов и так далее). Охранник на входе, C, создает благоприятные условия для монополиста A, ограничивая доступ к полю его потенциальных конкурентов в обмен на часть захватываемой A ренты монополиста. A, в свою очередь, доминирует над B, доступ которого к полю ничем

²⁰ Менар, Клод (2005), «Экономика трансакционных издержек: от теоремы Коуза до эмпирических исследований», в кн.: Олейник, Антон, под общей редакцией, Институциональная экономика: учебник, с. 113-151, Москва: Инфра М.

²¹ Tullock, Gordon (1984), 'The Backward Society: Static Inefficiency, Rent Seeking, and the Rule of Law', in: Buchanan, James M. and Tollison, Robert D., editors, The Theory of Public Choice – II, Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, p. 224; см. так же Buchanan, Op. cit., p. 8; Tullock, Gordon (2005), Public Goods, Redistribution and Rent Seeking, Cheltenham, UK: Edward Elgar, pp. 92-93.

не ограничен, или ограничен в значительно меньшей степени, что поддерживает конкуренцию среди акторов типа В.

Тем не менее, неоклассическая трактовка рыночной власти не позволяет разобраться с целым рядом вопросов, касающихся монополистического доминирования. Во-первых, ею признается активная роль исключительно монополиста. А предположительно берет инициативу в свои руки и предлагает С взятки (выплачиваемые за счёт части ожидаемой или полученной А монополистической прибыли) и другие стимулы с целью установления и укрепления своих доминирующих позиций в рыночном поле. Эти усилия обычно описываются в терминах захвата регулятора и влияния. В последнем случае А полагается «на свои собственные преимущества, обеспечиваемые контролируемой им долей рынка, масштабами производства, правами собственности, привилегированным доступом к ресурсам и связями с представителями государства на различных уровнях». ²² В случае же захвата регулятора речь идет об использовании исключительно возможностей С как охранника на входе. Интерес самого С в господстве на основе контроля доступа к полю при этом остается без внимания. Для того, чтобы заполнить существующий пробел, Янг Гуо и Анганг Ху вводят понятие административной монополии как «монополии, основанной на использовании различными государственными структурами административной власти либо в своих собственных интересах, либо в интересах конкретной отрасли или связанных с ними предприятий». ²³

Во-вторых, неоклассический подход предполагает акцент на индивидуальном процессе принятия решений, а не на тех новых аспектах, которые возникают в процессе взаимодействия между С, А и В. В процессе же этих взаимодействий закладываются основы господства в результате сочетания интересов этих трёх акторов. Каждый из них что-то выигрывает от сделок с другими, но эти выгоды распределены крайне неравномерно: С достаётся их львиная доля, А – значительная часть, а В довольствуется лишь немного большим того, что он получил бы, не входя в поле. Из этих трёх акторов лишь С максимизирует прибыль/полезность, тогда как А и В минимизируют упущенные возможности. ²⁴

Игнорирование вопросов, связанных с господством в результате сочетания интересов, мешает действительному пониманию природы связей между коррупцией – согласно её узкому определению сводящейся к использованию государственных должностей для личной выгоды – и контролем доступа к рыночному полю. Популярное восприятие рентоориентированного поведения в качестве источника коррупции ²⁵ позволяет увидеть только часть картины. С одной стороны, коррупция представляет собой способ уменьшения асимметрии, присущей всем властным отношениям, в том числе и их особой форме, господству. Возникновение монополии позволяет захватить ренту, но вовсе не обязательно предполагает ее передел и распределение. «Не прибегая к взятке, подчиненный не может использовать власть вышестоящего..., что препятствует развитию прагматических отношений, основанных на взаимной зависимости между вышестоящим и подчинённым». ²⁶ С этой точки зрения, А предлагает взятку С не только для ограничения конкуренции в поле, но и для уменьшения степени асимметрии в отношениях между А и С. Иначе говоря, коррупция соответствует интересам как С (который в итоге захватывает часть административной ренты), так и А, позволяя им в итоге «сочетаться». Тогда вопрос о том, кто первый проявляет инициативу и предлагает или вымогает взятку, отходит на второй план: это может быть и тот, и другой.

²² Guo, Yong and Hu, Angang (2004), 'The administrative monopoly in China's economic transition', *Communist and Post-Communist Studies*, 37: 165-280 Guo, Yong and Hu, Angang (2004), 'The administrative monopoly in China's economic transition', *Communist and Post-Communist Studies*, 37, p. 267.

²³ Ibid, p. 271.

²⁴ А удалось бы максимизировать свою прибыль/полезность только при отсутствии перераспределения какой-либо ее части в пользу С (Олейник, «Минимизация упущенных выгод»).

²⁵ Галицкий, Ефим и Левин, Марк (2007), «Коррупционные взаимоотношения бизнеса и власти», *Вопросы экономики*, 1: 19-32.

²⁶ Yaney, Op. cit., p. 26.

С другой стороны, административная рента вовсе не обязательно присваивается исключительно в форме взяток, С может потратить ее часть так же и в общественных интересах. Обсуждая практики создания и захвата административной ренты в Китае, Тэк-Вин Нго отмечает «две стороны процесса создания ренты, рента как легитимный инструмент в руках государства и как источник коррупции».²⁷ В частности, рента может быть подспорьем при осуществлении технологических инноваций в целях развития отраслей на национальном и региональном уровнях, национальных и региональных проектов и так далее. В таком случае В как главный донор при создании ренты, получает часть ее обратно, после того как она была захвачена А и впоследствии перераспределена С.

В-третьих, неоклассическое объяснение природы монополии оказывается вырванным из контекста формирования региональных и национальных рынков (которые, впрочем, с этой точки зрения возникают спонтанным образом). Карл Поланьи,²⁸ соглашаясь с тем, что региональный рынок может сформироваться спонтанно, утверждает, что появление национального рынка требует «видимой руки» государства. Анализ административной ренты через призму господства в результате сочетания интересов подсказывает альтернативное объяснение процессу возникновения национального и регионального рынков. Оба эти рынка вполне могут быть продуктом «видимой руки» С. В частности, они могут появиться в результате огораживания рыночного поля, соответствующего интересам С и А: это позволяет им извлекать, присваивать и перераспределять ренту. В конечном итоге, огораживание рынка способствует превращению рынка из совокупности сделок между равными в поле власти и господства.

Эмпирическое изучение рынка, укоренённого в территории, сталкивается со значительными трудностями. Существование регионального измерения рыночного поля, или же, что сводится к тому же, рыночного измерения территориального поля, обуславливает сложности с чётким разграничением двух полей в эмпирических исследованиях, о чём ниже. Граница между двумя полями оказывается размытой.

II. Анализ случая: выбор случая, методы анализа и источники информации

Есть несколько причин, по которым желателен выбор региона в качестве единицы анализа при эмпирическом исследовании процесса огораживания четырёх полей. В частности, одно из полей, территориальное, укоренено в географическом пространстве, а другое, рыночное, может иметь пространственное измерение. Это решение так же позволяет обеспечить достаточный уровень сравнимости данных, прежде всего статистических. Статистические данные всегда имеют какие-то изъяны, особенно в постсоветских странах, однако внутри страны эти недостатки имеют одну и ту же природу, и, значит, ошибка измерения одинакова.

Выбор региона для анализа случая был осуществлён по таким критериям:

1. богатство природных ресурсов: ресурсная рента обеспечивает львиную долю всей ренты, захватываемой в России;
2. наличие сильного лидера, способного к огораживанию поля (полей) взаимодействий как ключевой предпосылки для захвата административной ренты;
3. близость по другим параметрам (величина населения, ВРП и т.д.) к средним по России показателям.

Регион, расположенный в Сибири, полностью отвечает всем этим критериям. В 2007 году, Регион S. – в дальнейшем он будет называться именно таким образом – обеспечил 57.8% российской добычи одного из ключевых энергетических ресурсов.²⁹ Его добыча постоянно растёт, начиная с 40-х годов прошлого столетия, за исключением первой половины де-

²⁷ Ngo, Tak-Wing (2008), 'Rent-seeking and economic governance in the structural nexus of corruption in China', *Crime, Law and Social Change*, 49, p. 30.

²⁸ Polanyi, Karl (1957 [1944]), *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*, Boston, MA: Beacon, Chapter 5.

²⁹ Федеральная служба государственной статистики (2008), Регионы России – 2008 год, Москва. В 3-х частях.

вяных годов. Динамика мировых цен на этот ресурс вполне сопоставима с той, что наблюдается в отношении других энергетических ресурсов: существенное снижение на протяжении 90-х годов, а затем резкий рост в начале нового столетия. Совокупная ресурсная рента,³⁰ производимая в S., если её выразить в единицах нормированного отклонения, равняется 1,23, что обеспечивает ему такое же место среди других российских регионов, какое Россия занимает в международном масштабе.

На протяжении последних четырнадцати лет регион возглавляет сильный лидер, чье влияние выходит далеко за его границы: его имя регулярно попадает в список политиков, пользующихся наибольшим доверием россиян. Это позволяет губернатору S. сохранить определённую автономию действий даже в условиях укрепления «вертикали власти», то есть усиления контроля за региональными властями со стороны федеральных. Несмотря на существенный вклад, который регион S. всегда вносил в советскую и российскую экономики, далеко не все его лидеры были такими же влиятельными.³¹ С этой точки зрения, губернатора S. следует отнести к числу своего рода «выбросов», выбивающихся из общей тенденции, причём не только в отношении предшественников на региональном уровне, но и в Сибири в целом.³²

Регион S. близок к среднероссийским показателям по большинству других параметров. Размер ВРП на душу населения за 2007 год, выраженный в единицах нормированного отклонения, равен -0,02 ($\mu=121134,6$ российских рублей, $\sigma=101940,8$), общее население – 0,65 ($\mu=1775110$ человек, $\sigma=1617821$), среднедушевые доходы населения с месяц – 0,26 ($\mu=10436,5$ рублей, $\sigma=4883,6$) и общая стоимость основных фондов, расположенных в регионе – 0,12 ($\mu=755916,5$ миллионов рублей, $\sigma=1352542,4$).³³ Немаловажен и тот факт, что частота упоминаний региональных властей и администрации в СМИ так же находится в пределах одной единицы нормированного отклонения от средней по России. Поиск, произведённый в базе публикаций в периодических изданиях на английском языке LexisNexis (она включает в себя все основные мировые издания) за период с 1.1.2005 по 1.1.2009 показывает, что регион S. упоминается 494 раз, 37,2% из них в связи с действиями региональных властей, 5,7% – в связи с деятельностью расположенных в регионе предприятий. Средняя частота упоминания региональных властей, рассчитанная по случайной выборке из 25 регионов, составляет 45,9% ($\sigma=12,25$), а средняя частота ссылок на региональный бизнес – 6,3% ($\sigma=4,92$).

Тот факт, что регион S., с одной стороны, характеризуется исключительными возможностями с точки зрения захвата ренты и, с другой стороны, имеет близкие к средним по России показатели во всех иных отношениях, делает его идеальным вариантом для углублённого анализа случая. Анализ случая обычно предполагает использование множества источников как количественной, так и качественной информации. Что касается качественной информации, то две серии углублённых полуструктурированных интервью были проведены в регионе S. в период с 2006 по 2008 год. Выборка первой из них (N=17) включает государственных служащих уровня начальников отделов и департаментов, а так же бывших вице-гу-

³⁰ Совокупная ресурсная рента на региональном уровне была рассчитана на основе данных официальной статистики за 2007 год с использованием следующей формулы: Добыча угля, умноженная на цены угля для промышленных потребителей плюс Добыча нефти, умноженная на мировую цену (Urals) плюс Добыча природного газа, умноженная на цену для европейских потребителей плюс Объем лесозаготовок, умноженный на среднюю цену на российский лес.

³¹ Коновалов, Александр Борисович (2004), История [региона S.] в биографиях партийных руководителей (1943-1991), Кемерово: Кемерововуиздат.

³² Коновалов, Александр Борисович (2006), Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945-1991), Кемерово: Кемерововуиздат.

³³ Если взять Москву как субъект Российской Федерации, то она представляется «выбросом» по большинству показателей. В её случае размер ресурсной ренты, выраженный в единицах нормированного отклонения, равен – 3,16, ВРП на душу населения – 3,65, численность населения – 5,37 и общая стоимость основных фондов – 6,46.

бернаторов и губернаторов. Эти интервью были организованы в рамках более масштабного исследования.³⁴ Выборка второй серии (N=9) включает в себя представителей малого, среднего и крупного бизнеса, расположенного в регионе.³⁵ Не смотря на то, что исследовательские вопросы в двух случаях отличались и, следовательно, программы интервью тоже, обе серии позволили получить данные, помогающие разобраться в различных вариантах сочетания интересов С, А и В. Официальная статистика, собранная Федеральной службой государственной статистики, стала основным источником количественных данных.

Множественность источников информации создаёт возможности для осуществления триангуляции методов исследования. В данном случае использовались две разновидности триангуляции:³⁶ «внутри» метода (использование различных техник в рамках одного и того же метода) и «между» методами (использование двух и более методов анализа данных). В последнем случае требуется перевод качественных данных в количественную форму, без чего невозможно обеспечить сопоставимость. Эта операция была осуществлена с помощью программы для контент-анализа QDA Miner версия 2.0.8, разработанной Provalis Research. Программа позволяет осуществлять как качественный, так и количественный контент-анализ (под последним подразумевается анализ совместной встречаемости качественных кодов, а так же слов и выражений). Для контент-анализа были использованы интервью из обеих серий (N=26, см. список в Приложении).

III. Эмпирический анализ: Регион S. как поле господства

Анализ первичных (качественных, переведённых в количественную форму) и вторичных (количественных) данных преследует две цели: во-первых, сравнение относительных масштабов контроля доступа к четырём полям (информационному, правовому, территориальному и рыночному) и, во-вторых, подробный анализ особой формы господства – господства в результате сочетания интересов, возникающего в его результате.

III.1. Модель измерения и её проверка

Предвосхищая трудности с операционализацией таких переменных, как тип контроля доступа, каждый из них соотнесён не с одним, а с несколькими возможными индикаторами. В итоге получился список из 11-ти индикаторов для трёх независимых переменных, а именно «Капитал», «Труд» и «Человеческий капитал» (они включаются в большинство эконометрических моделей) и 30-ти индикаторов для четырёх зависимых переменных, в частности, [контроля доступа к] «Информационное поле», «Правовое поле», «Территориальное поле» и «Рыночное поле». Рисунок 1 обобщает ожидаемые отношения между ними в форме модели измерения.

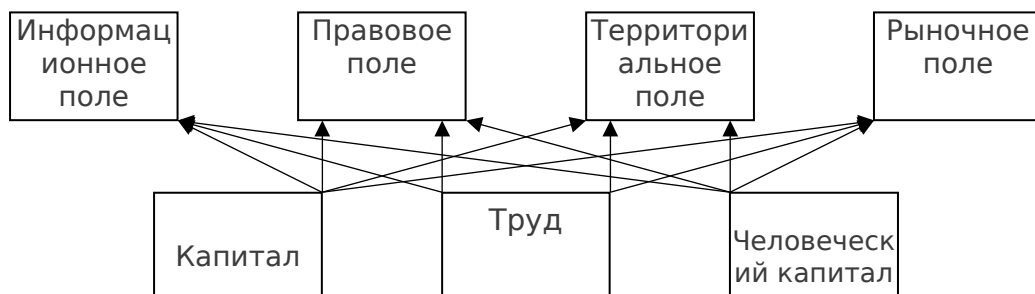
³⁴ Проект «Особенности властных отношений в постсоветском контексте: теория и эмпирические исследования» был реализован при поддержке Канадского Совета по Социальным и Гуманитарным Наукам. В состав исследовательской группы входили к.э.н. Н. Апарина, к.пол.н. С. Бирюков (оба – Кемеровский ГУ), д-р К. Клеман (Институт Социологии РАН), проф. О. Гаман-Голутвина (МГИМО), проф. С. Глинкина (Институт Экономики РАН), Е. Гвоздева (Université Libre de Bruxelles), к.псих.н. Г. Медведева (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург) и автор, который так же играл роль координатора.

³⁵ Предварительные итоги этого исследования были опубликованы в форме отдельной статьи (Курбатова, Маргарита и Апарина, Наталья (2008), «Социальный капитал предпринимателя: формы его проявления и особенности в современной российской экономике», Экономический Вестник Ростовского Государственного Университета, 6 (4): 45-61). В целом, было организовано 24 углублённых интервью, однако лишь девять из них использованы в рамках настоящего исследования. Автор выражает свою признательность к.э.н. Н. Апариной за предоставление транскриптов этих интервью для вторичного анализа.

³⁶ Jick, Todd D. (1979), 'Mixing Qualitative and Quantitative Methods: Triangulation in Action', Administrative Science Quarterly, 24 (4): 602-611.

Рисунок 1. Модель измерения

<p>Индикаторы эффекта</p> <p>Выпуск газет на 1000 человек населения Число организаций, использовавших интернет Объем интернет-трафика % голосов, отданных за правящую партию (Единая Россия), на парламентских выборах в декабре 2007 г.</p>	<p>Число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий % частных предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых Число региональных законодательных актов, внесённых в <u>Федеральный регистр</u> Число государственных служащих в исполнительных органах власти на региональном уровне Среднемесячная заработная плата государственных служащих</p>	<p>Баланс мигрантов % мигрантов, прибывших из-за пределов России Удельный вес убыточных организаций Иностранные инвестиции Организации с участием иностранного капитала % организаций с иностранной собственностью, занимающихся добычей полезных ископаемых Объем импорта Средняя цена кв. метра жилья на первичном рынке Доля безвозмездных перечислений в доходах регионального бюджета</p>	<p>Число малых предприятий Число предприятий и организаций Инвестиции в основной капитал на душу населения Инвестиции в основной капитал на душу населения в столице субъекта Доля прибыльных предприятий Сальдированный финансовый результат (прибыль - убыток) в добыче полезных ископаемых % убыточных организаций в добыче полезных ископаемых Оборот розничной торговли торговых организаций, % к итогу Оборот розничной торговли торговых организаций вне рынка Объем ввезённого из-за пределов региона цемента Индекс цен производителей Индекс потребительских цен</p>
---	---	--	--

<p>Индикаторы причины</p> <p>Стоимость основных фондов Ресурсная рента</p>	<p>Численность населения Численность экономически активного населения Население столицы субъекта Среднедушевые денежные доходы населения Среднедушевые денежные доходы населения в столице субъекта Оборот розничной торговли Оборот розничной торговли в столице региона</p>	<p>Численность студентов ВУЗов на 10000 человек населения Уровень грамотности и совокупная доля обучающихся в начальной, средней и высшей школе</p>
---	---	---

Включение каждого конкретного индикатора имеет под собой либо теоретическое, либо практическое обоснование. В одном из интервью собеседник предложил интересную интерпретацию удельного веса убыточных предприятий, увидев в нём результат (индикатор эффекта) контроля доступа к территориальному полю:

«На момент, когда меня перевели в Москву, ни одного предприятия банкрота в [регионе S.] не было. Ни одного, я подчеркиваю. Через полгода их стало 60. Только основных»(17).

Собеседник намекает на то, после его отставки с поста губернатора произошли существенные изменения в правилах игры: успешное огораживание территориального поля требует, чтобы те, кто проник в него ранее и рассматривает свой статус как нечто само собой разумеющееся, были «вытолканы» за его пределы, в том числе посредством вынужденного банкротства.

Другой собеседник упомянул интернет в качестве источника надёжной информации, находящейся в свободном доступе, над которым государственные органы и другие официальные организации имеют ограниченный контроль. Эта мысль объясняет включение переменной «Объем интернет-трафика» в число индикаторов контроля доступа к информационному полю.

«А что толку слушать?... По компьютеру я выйду в интернет, и даже получу какой-то ответ бесплатный, а в нашей организации я получу только бюрократию, в которую не зайти, не выйти, не получить» (22).

Ряд публикаций в российской печати (а так же интервью с представителем Федеральной Антимонопольной Службы, проведённое в рамках более масштабного проекта) подсказали идею использования объёма ввезённого из-за пределов региона цемента в качестве индикатора контроля доступа к рыночному полю. Российская цементная промышленность в целом характеризуется высокими показателями концентрации производства, и регион S., в котором было произведено 5,7% от общего объёма цемента в 2007 году, не является исключением.³⁷

Некоторые индикаторы касаются столицы региона как единицы анализа, а не региона в целом. Как правило, ситуация в столице напрямую отражает ситуацию в регионе. Помимо увеличения числа и разнообразия используемых индикаторов данное решение позволяет увеличить надёжность результатов количественного анализа и минимизировать шансы допущения ошибки первого рода (риск отказа от нулевой гипотезы, когда она в действительности верна). После визуальной проверки распределения всех индикаторов причины и эффекта, некоторые из них были подвергнуты логарифмическому преобразованию. В итоге значения всех переменных, включённых в модель измерения, распределены близким к нормальному образом.

Вместо того, чтобы обсуждать результаты каждого эмпирического теста по отдельности, что заняло бы слишком много времени и места, они обобщены с помощью мета-анализа. «Мета-анализ представляет собой количественную систематизацию результатов количественных тестов».³⁸ Здесь используется мета-анализ в самой простой его форме, а именно таблицы, обобщающей результаты множественных регрессий, параметры которых задаются моделью измерения. Всего было осуществлено 30 множественных регрессий: 4 для проверки гипотезы о [контроле доступа к] «Информационном поле», 4 – о «Правовом поле», 8 – о «Территориальном поле» и 14 – о «Рыночном поле» (к ним нужно добавить три дополнительных теста в отношении таких зависимых переменных, как ВРП, Индекс человеческого развития и Баланс консолидированного бюджета: прибыль или убыток).

³⁷ Федеральная служба государственной статистики (2008), Российский статистический ежегодник 2008, Москва.

³⁸ Vogt, Paul W. (2007), Quantitative Research Methods for Professionals, Boston, MA: Allyn and Bacon / Pearson, p. 306.

При проведении каждого теста расчётное значение для региона S_i – полученное с помощью уравнения множественной регрессии – было сопоставлено с фактическим. Для опровержения нулевой гипотезы H_0 (согласно нулевой гипотезе, связь между переменными, включёнными в уравнение, отсутствует) необходимо либо чтобы фактическое значение превышало расчётное, либо наоборот – в зависимости от вменяемой логики. Например, объём внешней торговли со странами дальнего зарубежья (без учёта стран СНГ) в 2007 году может быть рассчитан с помощью следующей формулы:

$$Foreign_trade_{Expected} = -7.786 - 0.089 \times Lg10(Resource_Rents + 1) + 0.95 \times Lg10(Retail_trade) + 1.199 \times Lg10(GRP)$$

Модель объясняет примерно 70% изменчивости в объемах внешней торговли российских регионов ($R=0,834$, $R^2=0,696$ и скорректированный $R^2=0,684$). Уравнение регрессии в целом оказывается статистически значимым $F(3,76) = 57,87$; $p < 0,001$. Вклад переменных «Ресурсная рента» (Resource_Rents), «Оборот розничной торговли» (Retail_trade) и ВВП (GRP) в объяснение изменчивости зависимой переменной так же статистически значим: $t(79) = -2,714$, $p = 0,008$; $t(79) = 8,704$, $p < 0,001$ и $t(79) = 5,245$, $p < 0,001$ соответственно. Расчётный объём внешней торговли (2,95) существенно превышает фактический (2,53). Это значит, что при отсутствии ограничений, вызванных контролем доступа к рынку, объём внешней торговли был бы примерно на 17% больше.

Таблица 1 обобщает итоги 30-ти эконометрических тестов. Картина достаточно неоднозначна. Только тесты в отношении контроля доступа к информационному полю однозначны и позволяют однозначно отказаться от нулевой гипотезы. Что касается контроля доступа к правовому полю, то здесь три теста из четырёх свидетельствуют в пользу отказа от нулевой гипотезы. При интерпретации этого результата следует учесть, что время проведения интервью совпало с периодом укрепления иерархического контроля за региональными властями со стороны федеральных, особенно касательно законотворческой деятельности.

«Единственное, на что мы обязаны постоянно реагировать, это на требования приведения наших нормативных документов, приказов и т.д. в соответствие с федеральными законами. По этой линии жестче стали контролировать» (8).

Таблица 1. Мета-анализ результатов 30 множественных регрессий

Поле	Число индикаторов эффекта	Число статистически значимых тестов	Неопределённый результат: расчётная величина равна фактической [‡]	Невозможно опровергнуть нулевую гипотезу, H_0	Опровержение H_0	Соотношение Опровержение/Число тестов
Информационное	4	4	0	0	4 (2)	1
Правовое	5	4	0	3 (1) [†]	1 (1)	0.25
Территориальное	9	8	0	4 (2)	4 (1)	0.5
Рыночное	13	14 [*]	3 (3)	4 (2)	7 (3)	0.5
Другие зависимые переменные	3	3	0	1	2 (1)	0.67

Легенда: [‡] расчётная величина точно равна фактической. Так как логарифмическая трансформация уменьшает магнитуду вариаций, случай равенства расчётной и фактической величин стоит рассматривать отдельно. [†] число тестов со значительным размером эффекта указано в скобках (из общего числа тестов). Размер эффекта – R^2 в случае множественной регрессии – считается значительным, если он равен или превышает 0.8. ^{*} в тестах использовались две единицы анализа, регион и столичный город.

Результаты тестов относительно существования контроля доступа к территориальному полю оказались противоречивыми, тогда как большинство тестов, касающихся контроля доступа к рыночному полю, не исключают его существования в регионе S. Однако, учитывая частичное пересечение между этими двумя случаями, желателен дополнительный анализ.

III.2. Контент-анализ качественных интервью

Полная версия Книги кодов содержит 55 кодов. Оригинальная методика триангуляции результатов трёх разновидностей контент-анализа³⁹ – качественного кодирования, контент-анализа с использованием словаря, основанного на замещении (каждый качественный код здесь представлен в форме определённого набора слов и выражений) и количественного контент-анализа (совместной встречаемости слов) – указывает на высокий уровень надёжности, достигнутый при выделении фрагментов транскриптов интервью, соответствующих качественным кодам. Все коэффициенты корреляции Пирсона между результатами трёх разновидностей контент-анализа превышают 0,7. Однако в предложенном в данной главе анализе используются лишь 15 кодов, объединённых в три категории – «Господство в результате сочетания интересов» (4 кода), «Техники навязывания воли» (7 кодов), «Власть в ее чистом виде» (4 кода) и отдельно взятый код «Сочетание интересов» (Таблица 3). Первая категория (коды [контроль доступа к] «Информационное поле», «Правовое поле», «Территориальное поле» и «Рыночное поле»), и отдельно взятый код представляют особый интерес, ибо они позволяют осуществить триангуляцию «между» методами, в частности, результатами эконометрических тестов и контент-анализа.

III.2.1. Сочетание интересов

При осуществлении качественного кодирования фрагментов интервью «Сочетание интересов» указывает на различные проявления общности интересов чиновников и бизнеса, возникающей в условиях рынка с ограниченной конкуренцией. Основной акцент был сделан на приемлемый для бизнеса характер господства региональной администрации, а не на способы его достижения, в частности, установление контроля доступа к полю.

«Если предпринимателю нужен административный ресурс и с него за это потребуют административные действия, то фактически отношения перерастают в рыночные – между администрацией и предпринимателем. Вопрос, готов ли ты за эти деньги купить какие-то привилегии. Не важно, как они потом на рынке будут сказываться – льготы» (26).

Четыре кода, объединённые в категорию «Господство в результате сочетания интересов», указывают на методы, с помощью которых оно может быть достигнуто. Контроль доступа позволяет С, региональной администрации, обеспечить себе господствующие позиции в тех полях, которые ей удастся «огороживать». Два типа акторов оказываются допущены в поле: типа А, которые получают конкурентные преимущества от С (например, ограничение конкуренции) в обмен на признание власти С, а так же типа В, которые лишены каких-либо привилегий, но так же что-то выигрывают от вхождения в поле. Оплата А своего доступа к полю не обязательно принимает денежную форму (например, часть прибыли монополиста, получаемой А). Главная обязанность А, своеобразный «долг чести», заключается в содействии всеми доступными средствами – финансовыми, идеологическими, структурными и прочими – господству А (усиливая тем самым «системные перекосы»⁴⁰).

III.2.2. Информационное поле

В случае информационного поля С обменивает доступ А к общественному вниманию на готовность последнего содействовать укреплению имиджа и репутации С (которые могут быть конвертированы в голоса избирателей, например). Этот тип контроля особенно эффективен в отношении СМИ, принимая форму практик «избирательной аккредитации», а так же избирательного освещения событий и персоналий. Контроль доступа к информационному

³⁹ Олейник, Антон (2009), «Триангуляция в контент анализе: вопросы методологии и эмпирическая проверка» // СОЦИС – Социологические Исследования, 2.

⁴⁰ Lukes, Steven (2005 [1974]), Power: A Radical View, New York: Palgrave Macmillan.

полю приводит к самоцензуре как проявлению правила «ожидаемых реакций»: А «действует, исходя из ожидаемых реакций [С] на свои действия».⁴¹

«Если мне, допустим, не угоден какой-то журналист, да? – скажем, с кем-то я не смогла договориться. Или журналист, который постоянно гадости пишет к примеру, да. А я, допустим, организую пресс-конференцию... Как мне сделать так, что бы не допустить того или иного журналиста, да?... При этом я заинтересована в том, разафишировать, проангажировать пресс-конференцию своего руководителя! Я просто-напросто смогу воспользоваться этим методом, т.е. сказать, что необходима аккредитация, а журналистам, которые мне не угодны я могу сказать: извините, места закончились, на вас не хватило мест. Или: вы поздно обратились» (9).

III.2.3. Правовое поле

Контроль доступа в правовое поле заключается в определении, что является легальным, внезаконным и криминальным исключительно на основе разума С. К его проявлениям следует отнести требования различного рода справок, выписок как условия решения целого ряда многих повседневных проблем, а так же необходимость получения разрешений и лицензий для занятия бизнесом в ряде отраслей: добыче полезных ископаемых, розничной торговле, сделками с недвижимостью, секторе услуг и так далее. Вопреки оптимистическим утверждениям Де Сото, чиновники могут быть заинтересованы в сохранении подобных требований как средства признания «чистым» перед законом только «послушных» индивидов, предприятий и организаций.

«Я сталкиваюсь по роду деятельности с лицензированием алкогольной продукции... Получить лицензию на продажу в розницу не сложно, а на опт сложнее. В этом случае очень высокие требования к открытию акцизного склада. Эти требования такие, как будто это склад бриллиантов, а не алкоголя. Нужно иметь лицензированную охрану, налоговый пост, несколько компьютеров и т.д., в общем, апофеоз дури. Тут уже каждый по-своему решает эту проблему. Главное, конверт вовремя принести» (19).

III.2.4. Территориальное поле

При выявлении фрагментов интервью, соответствующих коду «Территориальное поле», основное внимание уделялось укоренённости господства в географическом, физическом пространстве. Административные границы региона тогда превращаются в ресурс власти, то есть границы территориального поля.

Принимая во внимание отмеченные выше сложности с различением территориального и рыночного полей, было принято решение применять код «Территориальное поле» только в тех случаях, когда фрагмент содержит явные упоминания контроля доступа к взаимодействиям в физическом пространстве, включая аренду и субаренду муниципальной и региональной собственности.

«Вот едешь из [центра региона S.] в [центр соседнего региона], кругом пустошь, никому не нужная. Стоит тебе поставить павильон, так такой данью обложат» (19).

«Там такие коэффициенты, которые устанавливает самолично кто-то. Хотя утверждается это, публикуется, но коэффициенты такие, что от и до. Грубо говоря, от 0.5 и до 15. И эти коэффициентами можно одну и ту же площадь оценить в 2 рубля, а можно в 10 за квадратный метр. Одну и ту же площадь можно сдать на 10 лет, а можно и на год» (18).

Регион S. был первым, в котором была опробована и внедрена – еще во второй половине 90-ых годов – практика заключения соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между региональной администрацией и всеми более-менее значимыми предприятиями (десять лет спустя она нашла широкое применение во многих российских регионах). В результате без принятия условий соглашения, смысл которых сводится к обязанности поддерживать – финансово и любыми другими доступными средствами – всех инициатив админи-

⁴¹ Wrong, Dennis H. (1980), Power: Its Forms, Bases and Uses, New York: Harper Colophon, p. 8.

страции, бизнес не может «зайти» в регион. Если с условиями соглашения вдруг не соглашается местный бизнес, то тогда администрация прилагает все усилия по его выталкиванию и выживанию, например, организуя различного рода проверки, отказываясь выдавать или продлевать срок действия лицензий и разрешений.

«[Губернатор] может [не подписывающих договор] прижать экологией, там всякими санитарными, пожарными, там всякими другими – налоговыми и всякими другими делами. И сколько их менялось здесь – он их вытолкнул отсюда» (16).

III.2.5. Рыночное поле

Фрагменты транскриптов, соответствующие коду «Рыночное поле», выявлялись на основе упоминания в них отличных от географических границ: финансовых и институциональных, в том числе и социальных (членство в определённой социальной группе как условие доступа к рынку). Ограниченный доступ к рыночному полю естественным образом создает предпосылки для монополизации. Наиболее распространённая интерпретация административной ренты сводится к прибыли, распределяемой между С, охранником на входе, и А, бизнесом, получающим конкурентное преимущество в результате ограничения доступа его потенциальных конкурентов. Администрации региона С удаётся осуществить огораживание рыночного поля за счёт возведения препятствий на пути нежелательных участников в организуемых ею аукционов, а так же предоставления привилегий и налоговых льгот избранному бизнесу.

«Допустим есть 2-3 предприятия в какой-то определенной сфере деятельности, производят неважно что (молоко, мясо, что угодно), есть федеральные, [региональные] программы поддержки и развития. Если наша власть выбирает определенное предприятие, которому она оказывает поддержку в данном направлении, то два других остаются в невыгодном положении... Если в нашем [регионе] какое-либо предприятие остается без зеленого света, то ему надо либо идти продаваться, либо лучше закрываться» (20).

III.2.6. Зависимости между различными формами контроля доступа

Различные формы контроля доступа были разграничены прежде всего в аналитических целях, тогда как на практике они зачастую не только сосуществуют, но и усиливают друг друга. Так, контроль доступа к информационному полю может способствовать усилению контроля доступа к рыночному полю.

«Конкурс очень часто выигрывает тот, кто про него вообще знает... Чуть небольшое преимущество в информационном плане, небольшая близость к информационным источникам дает большие преимущества» (14).

Внимательное рассмотрение совместной встречаемости кодов показывает, что следующие пары кодов принимают особенно устойчивый характер (эти коды оказываются в текстах транскриптов рядом чаще других, делая поправку на фактор случайности): «Рыночное поле» и «Правовое поле», «Территориальное поле» и «Рыночное поле», «Правовое поле» и «Территориальное поле» (Таблица 2). Подтверждение с помощью контент-анализа связи между рыночным полем и территориальным полем представляется особенно существенным, учитывая предложенную интерпретацию регионального рынка как рыночного поля, укоренённого в территориальном поле. Существующие географические и административные границы используются региональной администрацией для возведения барьеров на входе и выходе, которые являются ключевым элементом структуры рыночного поля.

«Это не дает нормальной конкуренции, это не дает нормального ценообразования, это не дает возможности нормальными людскими ресурсами себя снабжать, материальными ресурсами. Это с точки зрения расположения предприятия, так скажем, возможности доступа к сырью. Это все вместе в совокупности создает такую неравномерную конкурентную среду, что один сдыхает правильно, а выигрывает совершенно неправильно. И причем продукция выходит некачественная по сравнению с этой, более дорогая. Тем не менее, она заполняет все, везде и всюду. А мы этим пользуемся потом. А потом ходим и говорим, а у нас капита-

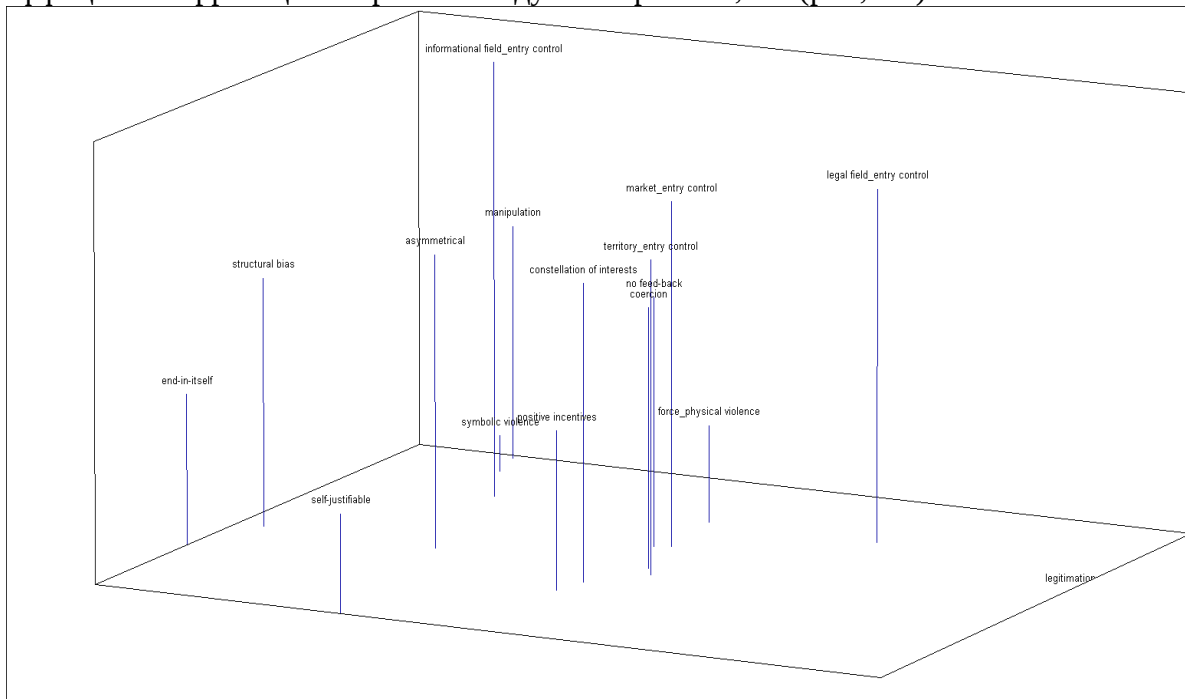
лизм. Да какой же это капитализм? Рынок, это ни когда я посидел с тобой и договорился, а когда пришел третий и выбрал между тобой и мной. А у нас сегодня – мы договариваемся, а не нас выбирают» (22).

Таблица 2. Последовательности качественных кодов, если вероятность получения такой последовательности случайным образом меньше 0,1

Код А	Код В	Частота А	Частота В	Частота (В А)	% от А	Частота (А В)	% от В	% Событий	z	Вероятн.
Рыночное поле	Правовое поле	60	47	12	20,0	12	25,5	24,5	4,224	0,0004
Сочетание интересов	Рыночное поле	62	60	17	27,4	14	23,3	23,3	3,325	0,0027
Отсутствие обратных связей	Сила физического насилия	40	27	4	10,0	4	14,8	23,5	3,708	0,0067
Структурный перекося	Сила физического насилия	34	27	4	11,8	4	14,8	22,2	3,551	0,0083
Принуждение	Позитивные стимулы	53	24	5	9,4	5	20,8	15,6	3,277	0,0094
Самоцель	Структурный перекося	19	34	3	15,8	3	8,8	33,3	3,521	0,0128
Структурный перекося	Структурный перекося	34	34	4	11,8	4	11,8	22,2	2,967	0,0183
Манипуляция	Информационное поле	16	12	2	12,5	2	16,7	18,2	3,766	0,0206
Символическое насилия	Позитивные стимулы	16	24	1	6,3	2	8,3	25,0	2,973	0,0402
Территориальное поле	Рыночное поле	73	60	12	16,4	11	18,3	17,2	1,816	0,0611
Территориальное поле	Принуждение	73	53	10	13,7	10	18,9	15,6	1,818	0,0626
Асимметричность	Символическое насилия	79	16	3	3,8	3	18,8	8,8	2,17	0,0658
Асимметричность	Манипуляция	79	16	3	3,8	3	18,8	8,8	2,17	0,0658
Рыночное поле	Сочетание интересов	60	62	11	18,3	9	14,5	18,4	1,756	0,0712
Правовое поле	Сочетание интересов	47	62	8	17,0	8	12,9	19,0	1,769	0,0723
Правовое поле	Территориальное поле	47	73	9	19,1	9	12,3	21,4	1,744	0,0725
Территориальное поле	Сочетание интересов	73	62	12	16,4	11	17,7	17,2	1,7	0,0737
Рыночное поле	Территориальное поле	60	73	10	16,7	10	13,7	20,4	1,668	0,0794

Легенда: Код А означает первый код в последовательности, код В – второй. Закодированные фрагменты могут пересекаться, но не могут быть разделены другими кодами. «Событие» означает общее число выявленных последовательностей. Для получения величины нормированного отклонения z фактическая частота сравнивается с расчётной, характерной для совершенного случайного распределения кодов («взвешенных» с использованием их доли в совокупном числе «Событий»). Значение α установлено на уровне 0,1, что приемлемо для разведочного исследования.

Визуализация связей между кодами по критерию их совместной встречаемости с помощью трёхмерных графиков свидетельствует о том, что в центре находится код «Сочетание интересов» (Рисунок 2). На аналогичном графике, изображающем результаты контент-анализа интервью, организованных в рамках более масштабного проекта (N=47, исключая интервью, проведённые в регионе S.), этот код так же расположен в непосредственной близости от центра, что подтверждает валидный характер полученных результатов. Другое доказательство валидности можно найти в средне-сильной корреляционной связи между коэффициентами Жаккарда, рассчитанными для качественных кодов в рамках двух серий интервью. Коэффициент корреляции Пирсона между ними равен 0,652 ($p=0,006$).⁴²

Сравнение двух серий интервью по критерию совместной встречаемости кодов так же наталкивает на ряд интересных наблюдений. 4 качественных кода из 15, напрямую относящихся к настоящей дискуссии, встречаются в интервью с представителями региона S. существенно чаще, чем в других случаях (Таблица 3). Так, код «Территориальное поле» встречается почти в семь раз чаще, код «Рыночное поле» – почти в четыре раза чаще, код «Сочетание интересов» – в 2,4 раза чаще и код «Правовое поле» – в 2,2 раза чаще. В этом факте можно увидеть дополнительное подтверждение склонности С, региональной администрации, к контролю доступа к региональному рынку как средству воспроизводства и укрепления своего господства. А, бизнес, который оказывается допущен на рынок, соглашается со сложившимся порядком вещей, так как в обмен на выплату региональной администрации части захватываемой ренты и поддержку широкого – и заранее не оговариваемого – круга ее инициатив А получает возможность действовать в условиях ограниченной конкуренции.

⁴² Коэффициент Жаккарда отражает степень совместной встречаемости кодов.

$$SIM_{Jaccard}(code_i, code_j) = \frac{\sum_{k=1}^t (text_{ik} \times text_{jk})}{\sum_{k=1}^t text_{ik} + \sum_{k=1}^t text_{jk} - \sum_{k=1}^t (text_{ik} \times text_{jk})}$$

где $text_{ik}$ означает транскрипт

интервью, в котором встречается конкретный код $code_i$, $text_{ik} \times text_{jk}$ – совместную встречаемость двух годов в том же транскрипте, t – общее число транскриптов.

Таблица 3. Книга кодов для контент-анализа, фрагмент

Категория	Код и его определение	Регион S.		Другие регионы		Регион S.		Другие регионы		Регион S.		Другие регионы	
		Число	% кодо-дво	Число	% кодов	Число	% кодов	Число	% кодов	Число слов	% слов	Число слов	% слов
	<u>Сочетание интересов</u> * : власть укоренённая в рыночных структурах. Акцент на последствиях, а именно на сочетании интересов <u>A</u> и <u>C</u> .	62	4,6	76	1,9	22	84,6	34	72,3	5129	4,1	5472	1,6
[Господство] в результате сочетания интересов	<u>Информационное поле</u> : контроль доступа к информационному полю. Практики избирательной аккредитации, кого и что показывают по ТВ.	12	0,9	27	0,7	10	38,5	17	36,2	969	0,8	1032	0,3
	<u>Правовое поле</u> : контроль доступа к правовому полю. Чей статус признается легальным и на каких условиях. Получение лицензий, разрешений, и т.д.	47	3,5	62	1,6	16	61,5	25	53,2	3319	2,6	3196	0,9
	<u>Рыночное поле</u> : контроль доступа к рыночному полю с акцентом на его локализации в институциональном пространстве, а не физическом. Барьеры на входе, рассматриваемые неоклассической теорией. Монополии, возникающие в их результате, в отличие от естественных монополий.	60	4,5	49	1,2	20	76,9	22	46,8	3755	3,0	2367	0,7
	<u>Территориальное поле</u> : контроль доступа на территорию. Акцент на географических границах. Практики аренды и субаренды региональной и муниципальной собственности.	73	5,5	32	0,8	23	88,5	21	44,7	5009	4,0	1597	0,5
	<u>Асимметричность</u> : асимметрия в распределении прав и обязанностей между начальником и подчинённым. Например, все инициативы исходят только «сверху».	79	5,9	179	4,6	21	80,8	46	97,9	3188	2,5	5724	1,7
Власть в чистом виде	<u>Самоцель</u> : власть нацелена на своё укрепление и воспроизводство.	19	1,4	32	0,8	11	42,3	23	48,9	555	0,4	894	0,3

	<u>Отсутствие обратных связей</u> : отсутствие обратных связей в отношениях между начальником и подчинённым. Начальник не прислушивается к мнению последнего.	40	3,0	63	1,6	18	69,2	31	66,0	1616	1,3	2530	0,7
	<u>Самообоснование</u> : власть, не требующая отсылок ни на какие высшие принципы. Начальник не обосновывает свои действия и решения.	14	1,0	46	1,2	8	30,8	24	51,1	592	0,5	1261	0,4
Репертуар техник навязывания воли	<u>Принуждение</u> : использование угроз, с помощью которых подчинённый становится перед выбором наименьшего из двух зол.	53	4,0	88	2,2	21	80,8	34	72,3	2020	1,6	2897	0,8
	<u>Сила, физическое насилие</u> : применение силы для обеспечения подчинения воли. Применение давления, убийства, тюремное заключение.	27	2,0	47	1,2	9	34,6	25	53,2	928	0,7	1776	0,5
	<u>Легитимация</u> : власть, обоснованная с помощью отсылки к высшему принципу (закону, например).	7	0,5	26	0,7	6	23,1	17	36,2	250	0,2	1022	0,3
	<u>Манипуляция</u> : ограничение и искажение информационных потоков, так что подчинённых не осознает того, что в действительности он действует не в своих интересах, а в интересах начальника.	16	1,2	47	1,2	9	34,6	22	46,8	730	0,6	2224	0,7
	<u>Позитивные стимулы</u> : денежные и другие материальные стимулы для выполнения подчинённым приказаний.	24	1,8	120	3,1	14	53,8	40	85,1	693	0,6	3912	1,1
	<u>Структурный перекокс</u> : ситуации, в которых выбор подчинённого ограничен структурным образом, а именно существующими правилами игры. «С может осуществлять власть над В не только заставляя последнего делать то, что он иначе не сделал бы, но и влияя на сами желания и выбор последнего». ⁴³	34	2,5	82	2,1	14	53,8	33	70,2	1361	1,1	3487	1,0

⁴³ Lukes, Op. cit., p. 27.

<u>Символическое насилие</u> : навязывание определённой точки зрения, мировоззрения. Образование, если сводится к индоктринации.	16	1,2	55	1,4	6	23,1	27	57,4	849	0,7	1994	0,6
--	----	-----	----	-----	---	------	----	------	-----	-----	------	-----

Легенда:* Власть, укоренённая в структурах монополизированного рынка. Акцент делается на том, как в результате сочетаются интересы С и А.

Таким образом, исходные аргументы в пользу выбора региона С. для углублённого анализа случая подтверждаются результатами проведённого контент-анализа. Итоги эконометрических тестов (таблица 1) как минимум не исключают гипотезы о господстве С в результате сочетания интересов на региональном рынке. Впрочем, остается объяснить следующее затруднение: тезис о распространении контроля доступа к информационному полю подтверждается количественным, но не качественным анализом (частотность этого кода в двух сериях интервью практически не отличается). В этом можно увидеть результат использования стратегий манипуляции, основная цель которых как раз и заключается в создании у А впечатления, что С не искажает информационные потоки: частотность кода «Манипуляция» превышает частотность кода «Информационное поле».

III.2.7. Обеспечение лояльности В.: на что тратится административная рента

До сих пор основное внимание уделялось сочетанию интересов С и А. Однако В, рядовой потребитель, покупающий у А продукты и услуги по завышенным ценам, тоже не заинтересован в изменении сложившейся ситуации. Заметность губернатора С., который фактически персонифицирует С в этом регионе, на федеральном уровне уже отмечалась ранее. Он пользуется ещё более интенсивной поддержкой населения на региональном уровне: до отмены губернаторских выборов в декабре 2004 года он дважды переизбирался на эту должность, получив 95% голосов в 1997 году и 93,5% голосов в 2001 году. Следовательно, важно разобраться в причинах согласия на господство С не только А, но и В.

Контроль доступа на региональный рынок позволяет захватить административную ренту. Часть этой ренты остаётся в руках А, тогда как С захватывает её основную часть. Как С тратит полученные средства? С одной стороны, С действует в интересах населения региона С. и его социально-экономического развития – таких, какими С их понимает. Существование этих трат означает, что В получает обратно часть административной ренты – после того, как она проходит через руки А и С. С другой стороны, С так же тратит административную ренту, исходя исключительно из своих собственных соображений и интересов. Они принимают различные формы: от инвестиций в проекты, направленные главным образом на укрепление господствующих позиций С, до коррупции и хищений в более или менее изысканных формах.

«Можно спонсирование там разных мероприятий производственного плана, которые должны идти вроде как за счет бюджета, но денег бюджет, как всегда, на это мало выделяет. Ну, например, строительство детских площадок, которые не хватает ЖКХ, строительство домов престарелых и тому подобное, приютов. То есть, в принципе, на что бюджет должен тратить деньги, вдруг принимает решение, что объект построить за счет предпринимателей» (22).

Эти свидетельства из интервью показывают, что административная рента частично замещает бюджетные расходы, частично дополняет их. Возникает закономерный вопрос: почему региональная администрация не хочет пойти по другому пути, увеличив местные и региональные налоги? Дело в том, что доходы, получаемые в форме налогов, подвержены значительно более строгому учёту стороны федерального правительства и его контролирующих органов. Иными словами, главное преимущество получения доходов в неналоговой форме заключается в снижении степени прозрачности использования денег и увеличения степеней

свободы С в распоряжении ими. В итоге С и только С решает, в какой пропорции тратить дополнительные доходы на общественные нужды и в какой – на свои собственные, включая коррупционные, цели.

«Сложившаяся практика при влечения дополнительных ресурсов бизнеса местными властями вызвана тем, что эти дополнительные ресурсы бизнеса трудно учесть, и они мало контролируемы в расходах, в отличие от бюджетных средств, где все статьи расписаны и перекидывать средства с одной статьи на другую нельзя. А здесь есть возможность часть дополнительно привлеченных ресурсов от бизнесменов положить чиновникам в карман» (25).

При попытках оценить размеры захватываемой в регионе S. административной ренты следует помнить, что данные официальной статистики дают представление лишь о вершине айсберга. В частности, часть её учитывается по статье «Прочие расходы» регионального бюджета.

«Используется практика софинансирования. Областной на софинансирование, муниципальный. В бюджете статья есть – «прочие доходы». Туда эти средства поступают. Удельный вес таких средств? Ну примерно, процентов 24-25% от общего» (10).

Согласно официальным данным, аккумулируемые по этой статье ресурсы в 2006 году составляют примерно 1,8% от доходной части бюджета в регионе S., тогда как в консолидированном бюджете Российской Федерации, представляющем собой сумму региональных бюджетов – 0,5%. В 2007 году соответствующие цифры составляют 1,3% и 0,35%.⁴⁴ Тот факт, что официальные цифры расходятся с данными, приведёнными имеющим непосредственное отношение к процессу экспертом, членом регионального законодательного органа (24% против 1,8%), лишний раз подтверждает непрозрачный характер захвата и распределения административной ренты. А большая доля статьи «прочие расходы» в региональном бюджете по сравнению с бюджетом консолидированным подтверждает тезис о сравнительных преимуществах региональной администрации S. в осуществлении огораживания регионального рынка и захвате административной ренты. Что касается доли административной ренты, присваиваемой A, собранные данные представляются недостаточными для её точной оценки. Например, в Китае совокупный объём ренты, захватываемой в монополизированных секторах экономики, оценивается в 1,7-2,7% ВВП.⁴⁵ Что касается региона S., то объём официально учитываемой административной ренты равен 0,24% ВРП в 2006 году. Предполагая, что официально и неофициально захватываемая административная рента соотносится как 1 к 10 (1,8% и 24%), получается, что её совокупный объём составляет примерно 2,4% ВРП.

В конечном счёте B получает лишь малую толику административной ренты, изымаемой главным образом из его кармана. Однако тот факт, что B всё же получает что-то – в форме либо частных (небольшие прибавки к пенсии или стипендии), либо общественных (обновлённые фасады зданий и содержащиеся в относительном порядке дороги) благ – обуславливает его готовность соглашаться на господство C. Господство в результате сочетания интересов A, B и C приводит здесь к возникновению политического режима с существенной компонентой популизма. По сравнению с популистскими режимами ряда латиноамериканских стран,⁴⁶ популизм в регионе S. ещё сильнее ориентирован на рынок, ввиду своей укоренённости в региональном рыночном поле.

⁴⁴ В расчётах использовались следующие источники: Закон [региона S.] от 4.6.2007 № 64-ОЗ «Об утверждении отчета об исполнении областного бюджета за 2006 год», Закон [региона S.] от 5.6.2008 № 33-ОЗ «Об исполнении областного бюджета за 2007 год»; Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2006 году http://www.roskazna.ru/store/reports_file204.zip; Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2007 году http://www.roskazna.ru/store/reports_file355.zip.

⁴⁵ Guo and Hu, Op. cit., p. 276.

⁴⁶ Touraine, Alain (1988), *La parole et le sang: Politique et société en Amérique Latine*, Paris: Odile Jacob.

Заключение

Анализ случая региона S. помогает разобраться с тем, как возникает господство в результате сочетания интересов, и почему A, бизнес, и B, население, принимают контроль доступа к полю, осуществляемый C, региональной администрацией. Он так же позволяет пересмотреть некоторые положения теории общественного выбора и теории рентоориентированного поведения и непродуктивной деятельности за счёт переноса акцента в анализе с индивидуального процесса принятия решений и агрегирования индивидуальных решений в рамках неоклассических макроэкономических моделей (то есть через ценовой механизм) на транзакции. Господство проистекает из взаимодействий между A, B и C и сочетания их интересов особым образом.

Транзакция является единицей анализа в той версии институциональной экономики, которая связана с именами Торстейна Веблена и Джона Коммонса. Эти авторы и их последователи так же уделяют особое внимание взаимосвязи между транзакциями и властью: «переговорная транзакция (bargaining transaction) как единица анализа может рассматриваться в четырёх экономических аспектах: конкуренции, дискриминации, экономической власти и рабочих правил».⁴⁷ Предлагаемый подход, однако, позволяет раздвинуть рамки понятия транзакции и подчеркнуть наличие в ней не двух, а трёх сторон.

Говоря более практическим языком, чтобы минимизировать упущенные возможности, бизнес должен согласиться играть подчинённую роль в отношении C, актора, контролирующего доступ к полю. Идеология свободного предпринимательства и деловая этика, адаптированная к условиям открытого рынка, в контексте рыночного поля представляется неуместной и даже контр-продуктивной. Бизнес должен быть готов перечислить C часть захватываемой ресурсной и административной ренты, используя при этом как официальные каналы, такие как налогообложение, так и непрозрачные схемы, открывающие богатые возможности для коррупции.

Было так же показано, что рентоориентированное поведение следует рассматривать в качестве особого случая более глобального феномена. Рентоориентированное поведение возникает в рыночной среде, говоря более точно – внутри рыночного поля как огороженного рынка. Господство в результате сочетания интересов, в свою очередь, может иметь место в рамках любого поля как огороженного пространства взаимодействий: информационного, территориального, правового полей и так далее. Сочетаться, создавая предпосылки для власти и господства, следовательно, могут не только материальные интересы. Например, заинтересованность в получении доступа к информационному полю может объясняться желанием попасть в центр общественного внимания, получить признание.

Масштабы доминирования с помощью рынка выходят далеко за административные границы региона S. Оно наблюдается во всех ключевых отраслях и сферах деятельности в России. Не является этот феномен и специфически российским. Китайская институциональная система включает в себя множество элементов, делающих возможным господство в результате сочетания интересов.⁴⁸ Вообще говоря, все страны «догоняющей» модернизации особо предрасположены к превращению рынка в поле⁴⁹: государство принимает на себя роль движущей силы экономического развития «запаздывающих» экономик в том числе и за счёт регулирования доступа к национальному рынку. Распространённый в этих странах протекционизм лишний раз подчёркивает двойственный статус рынка. Соглашаясь с важностью существования рынка в качестве предпосылки социально-экономического роста чиновники в этих странах, тем не менее, стараются осуществить его огораживание, захватить ренту и заложить тем самым основы для дальнейшего воспроизводства своего господства.

⁴⁷ Commons, John R. (1931), 'Institutional Economics', American Economic Review, 21 (4), p. 653.

⁴⁸ Ngo. Op. cit.; Guo and Hu. Op. cit.

⁴⁹ Oleinik, Anton (2006). 'The More Things Change, the More They Stay the Same: Institutional Transfers seen through the Lens of Reforms in Russia', Journal of Economic Issues, 40 (4): 919-940.

Приложение: Список респондентов

#	Пол	Возраст	Должность	Год
1	Муж.	51-60	Начальник отдела, региональная администрация	2006
2	Муж.	<30	Начальник отдела, муниципалитет регионального центра	2008
4	Жен.	51-60	Заместитель директора департамента, региональная администрация	2006
8	Жен.	41-50	Директор департамента, региональная администрация	2006
9	Жен.	31-40	Пресс-секретарь, крупная компания	2006
10	Муж.	51-60	Депутат регионального законодательного собрания, заместитель главы комитета	2006
12	Жен.	<30	Начальник отдела, региональная администрация	2008
13	Жен.	41-50	Начальник отдела, региональная администрация	2008
14	Муж.	<30	Начальник отдела, региональная администрация	2008
15	Муж.	41-50	Бывший вице-губернатор	2006
16	Муж.	61+	Бывший вице-губернатор	2006
17	Муж.	51-60	Бывший губернатор	2007
18	Муж.	51-60	Руководитель крупной компании	2006
19	Муж.	41-50	Собственник предприятия среднего бизнеса	2006
20	Жен.	41-50	Собственник предприятия среднего бизнеса	2006
21	Муж.	51-60	Руководитель средней по размеру компании	2007
22	Муж.	51-60	Руководитель средней по размеру компании	2008
25	Муж.	41-50	Собственник предприятия малого бизнеса	2006
26	Муж.	31-40	Руководитель крупной торговой компании	2006

Приложение: Таблица «Соотношение частотности упоминания четырех полей в электронных документах на русском, английском и французском языках»

Русский	Английский	Французский	
Информационное поле	Information field	Champ d'information	13819747
Правовое поле	Legal field	Champ de la loi	977143
Региональное поле	Territorial field	Champ territorial	2119
Рыночное поле	Market field	Champ marchand	1251